

Лететь до Тюмени чуть меньше трех часов. Самый же быстрый поезд идет больше суток. Но когда нет билетов на самолет, выбирать увы, не приходится, тем более что ехать в командировку надо было срочно. Единственное, что утешало в этой ситуации, так это то, что я взял билеты в люкс и мог доехать до места с относительным комфортом и всего с одним соседом вместо трех. Ну и в глубине души, я продолжал надеяться, что соседом окажется не храпящий и пахнущий застарелым потом мужик, а сексапильная дама, не обремененная излишними моральными принципами. И мы сможем провести поездку удовлетворяя самые сокровенные желания друг друга. Но надежды надеждами, а когда в купе за 10 минут до отправления поезда зашел и вежливо поздоровался мужчина лет 40 в приличном костюме, я не удивился и, поздоровавшись в ответ, вежливо вышел из купе, чтобы сосед смог спокойно переодеться. Однако тот, окликнул меня:

— Простите, а Вы не могли бы поменяться местами с моей женой — вежливо спросил он — мы брали билеты в последний момент и в одно купе взять не смогли. Она едет в соседнем вагоне.

Признаться, я не очень люблю делать одолжения, но просьба была высказана корректно, да и ехать больше суток в одном купе с обиженным соседом не хотелось. Так что я, для виду подумав, согласился. И сразу же взял свои вещи и перешел в другое купе в нашем вагоне. Довольный сосед зашел туда вместе со мной, сказав миловидной крашеной блондинке: «Даша, я договорился» и, взяв ее вещи, еще раз меня поблагодарил. Блондинка благосклонно кивнула мне и вышла из купе вслед за мужем. Тем временем поезд тронулся, и я осознал, что остался в купе один, что меня более чем устраивало. Я разложил свои немногочисленные вещи, достал из сумки зубную щетку и пасту и сев на свою полку, откинулся и погрузился в свои мысли, одновременно с этим наблюдая в окне вагона промышленные московские пейзажи.

Погруженный в себя я сначала не услышал, как открылась дверь моего купе. В себя я пришел, когда через порог вкатился большой чемодан, а приятный женский голос произнес: «Здравствуйте! Я чуть не опоздала! Успела в последний момент!». Я повернул голову и увидел стоящую на пороге купе и улыбающуюся мне немного растрепанную миниатюрную брюнетку с потрясающими формами. Вскочив со своего места, я поздоровался в ответ, представился и предложил помочь с чемоданом. Соседка представилась в ответ, звали ее Юлей, и я в глубине души возблагодарил предложившего поменяться местами соседа. Мою просьбу помочь с чемоданом Юля приняла благосклонно и попросила положить его на полку, пока она будет переодеваться. Последнее слово прозвучало как намек, так что я положил чемодан на полку и вышел из купе. Дверь за мной сразу же закрылась, и я услышал щелчок замка. Встав у окна, я продолжил изучение граффити на огораживающем железную дорогу заборе из плит, отметив про себя, что некоторые очень даже ничего, хотя на Бэнкси и даже на Зума не тянуло ни одно. За моей спиной снова щелкнул замок купе, и Юля позвала меня обратно. Я зашел, водрузил ее не особо легкий чемодан наверх, и сел на свою полку, исподволь разглядывая соседку. Деловую одежду она сменила на мягкий спортивный костюм абсолютно не скрывавших соблазнительных изгибов ее небольшого тела. Тем временем, проводник проверил наши билеты и предложил принести чай. Я вопросительно взглянул на соседку и получив

утвердительный кивок в ответ, заказал два стакана чая с лимоном. Принес он их быстро, и мы, не торопясь, пили чай и разговаривали о каких-то пустяках, привыкая друг к другу. Тем временем уже стемнело, и я предложил соседке отправиться в вагон-ресторан, так как никакой еды, ну кроме бутылки виски, по крайней мере у меня не было.

Ресторан располагался через вагон от нас и через пару минут мы уже сидели за свободным столиком, продолжая нашу непринужденную беседу ни о чем. Что интересно, натужным наш разговор не был, и развивался сам собой. Мы перескакивали с темы на тему, смеялись и говорили по очереди не перебивая друг друга. Две бутылки белого вина только способствовали непринужденности беседы. Вагон ресторан тем временем заполнялся и официант, видя, что мы уже ничего не заказываем, начал неодобрительно коситься на нас. Не желая, чтобы нам портили настроение, я расплатился, учтя при расчете чаевых косые взгляды, и мы отправились к себе. Времени было почти 11 вечера и когда мы вошли в купе там было почти темно.меня и изъявила желание, чтобы я продолжил процесс массажем головы, воротниковой зоны и спины. Она явно получала от процесса удовольствие и когда я разминал ее упругое спортивное тело, иногда постанывала. Наконец, я закончил со спиной и снова оказался в районе ее великолепных и упругих ягодиц. Я начала разминать их и как бы случайно скользнул рукой между ними и немного вниз, сразу ощутив влагу.

— Нет, туда не надо, убери руку. Я неохотно выполнил приказ.

— А теперь продолжай! И я снова принялся разминать ее ягодицы.

Наконец я закончил с ними и, сделав положенное количество гладящих и расслабляющих движений сверху вниз, накрыл ее тело простыней. Юля блаженно вытянулась и через несколько секунд задремала. Я разочарованно прилег на свою полку и глядя на ее закрытое тонкой простыней тело, неожиданно для себя заснул.

Я не знаю, сколько я проспал, но когда открыл глаза, на улице все еще было темно, а Юля все так же лежала на животе, положив голову на руки, но глаза ее были открыты и она смотрела на меня. Увидев, что я проснулся, она улыбнулась.

— А ты послушный мальчик! — Голос ее был вкрадчивым. — А я вспомнила еще одну вещь, которую хотела бы попробовать — и она выжидающе замолчала.

— Какую — понимая, что должен участвовать в диалоге — с готовностью отозвался я..

Юля немного помолчала, потом отвернулась

— Какую же — повторил я вопрос

— Понимаешь... Мне никогда... Меня никогда не лизали сзади... И ее рука показала где именно, чтобы отпали всякие сомнения. Я даже немного растерялся..

— Понимаешь... Я тоже никогда этого не делал...

— Значит, значит мы вместе лишимся девственности! Юлина рука приподняла простыню, и я получил возможность снова полюбоваться ее ягодицами.

— Иди ко мне — теперь в ее голосе не осталось просящих интонаций, и я как замороженный поднялся со своей полке встал на колени в проходе и наклонился к ней. Юля сбросила с себя простыню, вытянула руки вдоль тела, и подняв их, немного развела ягодицы в стороны

— Ну же, давай!

И я сдался. Сначала робко целовал ее ягодицы, потом провел между ними языком, а потом заработал им в полную силу, периодически пытаюсь проникнуть внутрь. Юля постанывала и подавалась мне навстречу. Ощущения были странные. С одной стороны было стыдно, с другой почему-то и сама ситуация, и моя откровенно подчиненная и даже унижительная роль

в ней меня сильно, я бы даже сказал, очень сильно возбуждали.

Я не знаю сколько времени я это делал, но в какой-то момент, Юля повернулась ко мне лицом и раздвинула ножки. Приказывать уже было не надо, и я припал к ее мокрой гладко выбритой щелке, проникая в нее языком и наслаждаясь вкусом смазки, которой было очень много. Юля постанывала, подаваясь мне навстречу. Поезд в это время стал замедлять ход, но ни она ни я не обращали на это внимания. Я работал языком, а она наслаждалась моей работой. Кончила она когда поезд стоял на какой-то станции. Она откинулась на спину и выпустила мою голову, глаза ее были прикрыты, и Юля тяжело дышала. И было видно — насколько ей хорошо. А выпрямил спину, сделал глубокий вдох и посмотрел в окно, увидев взгляды двух мальчишек, подглядывающих за нами. В этот момент Юля тоже открыла глаза и тоже увидела ребят. Те стояли у окна не в силах оторвать взгляды от ее тела. Юля улыбнулась и неожиданно встала с полки и повернулась к ним, давая возможность рассмотреть себя. Рты у мальчишек открылись сами собой, и они жадно припали к окну, но в этот момент поезд тронулся.

Юля снова села на свою полку. Я продолжал стоять на коленях, а мой член торчал как кол. Она улыбнулась, и, приподняв ножку потрогала ею мою головку. Уже через секунду вся ее маленькая ступня оказалась забрызгана моей спермой. Юля молча посмотрела на меня и поднесла свою ножку мне ко рту. И я так же молча, прекрасно поняв, что от меня требуется облизал ее, не пропустив ни одного сантиметра, пока ни одной капельки моего семени на ней не осталось.

Спали мы на этот раз долго, нас разбудил проводник разносивший чай. Мы по очереди сходили умыться, а потом завтракали чаем с бутербродами и молчали. Когда завтрак закончился, Юля молча поднялась со своего места, закрыла в купе дверь и развернувшись ко мне спиной, стянула спортивные штаны и подставила мне свои безупречные ягодицы. И я снова целовал и вылизывал ее попу, пока ей этого хотелось. За день она кончила еще четыре раза, а мне дала сделать это только вечером по вчерашнему сценарию.

В Тюмень поезд приходил рано утром. Проводник поднял нас за полчаса, до прибытия, и Юля, не стесняясь меня, переделалась в деловую одежду. Я тоже переоделся и сел напротив. Мы оба молчали. И когда поезд уже почти подходил к перрону, Юля наклонилась ко мне и поцеловала в щеку, шепнула «Мне очень понравилось!», а потом неожиданно стянула трусики, сунула мне их в рот и попросила выйти из купе, чтобы муж меня не видел. Просьбу я исполнил и, выйдя из вагона одним из первых, остановился на перроне, чтобы переложить трусики в карман и покурить.

Мужем ее оказался сурового вида мужчина в дорогом деловом костюме. С ним было еще двое — одетых попроще, видимо телохранители. Я облегченно выдохнул, подумав, что, если бы они застали меня в купе, все могло бы кончиться не так хорошо.